

Alex Aklenord

РВАННОЕ НЕБО

Alex Aklenord

Рваное небо

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Aklenord A.

Рваное небо / А. Aklenord — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Рваное небо, обернувшееся морем... Воздухоплаватели, превратившиеся в рыбаков... Соль ценнее золота... Да и смерть - не смерть, а приют теней. И только герой, юный и смелый, борется за одинаковое во всех мирах счастье. Рассказ занял 3-е место на конкурсе "ФантЛабораторная работа - 11".

Далька дождался, пока уставшая за день мать заснёт, закрыл книгу и потёр глаза.

Чай давно допит. Огонёк единственной лампы едва пляшет. Пытаясь скинуть тяжёлую руку матери, ворочается младший брат, отчего поскрипывают ржавые кроватные пружины. По углам крохотной квартиры бегают тени. Серееет потолок. И чуть слышно, как соседка, напившись браги, завывает за стеной о злой судьбе.

Пора.

Стараясь не шуметь, Далька проверил печную задвижку и ставни единственного окна. Вытащил из-под своей лежанки заготовленный мешок, натянул куртку, зашнуровал башмаки и проскользнул на лестничную площадку. Дверь решил не запирать.

В узком подъезде темно. Дом бедный, и никто не хочет тратиться на ночное освещение. Когда был жив отец, они снимали квартиру в хорошем особняке. Там можно было выйти в лестничный коридор и читать допоздна, прислушиваясь к тому, что творится на улицах. А здесь – унылый мрак и затхлый запах.

Далька нащупал перила и поднялся на следующий этаж. Направо – квартира, где живёт Сольга. Судя по приглушённым звукам – ещё не спят. Ну и ладно. Он и не надеялся, что девчонка сможет вырваться.

На последней площадке Далька забрался вверх по скользкой вертикальной лестнице, нашёл навесной замок, блокировавший выход на крышу, и наощупь вскрыл его отмычкой. Бесшумно выбраться в ночь не получилось, но вряд ли кто-то услышал, как лязгнул захлопывающийся за ним люк.

Рваное небо уже разливало мутный свет, подкрашенный багрянцем и сочившийся из плотных, но подвижных облаков. Город в ответ ошетикивался плоскими крышами с торчащими кирпичными коробками, прячущими дымоходы. Вдалеке, ближе к центру, изредка голосила стража, подгоняющая готовится ко сну. Город замирал и закупоривался, чтобы переждать до утра.

Далька вытащил из мешка покрывало, расстелил его и лёг.

Сердце колотилось от душных картинок воображения.

Там, в глубине двигающегося неба, среди бесконечного страшного тумана, плавают тысячи сгустков соли, которая так нужна брату. Соли, из-за которой однажды отец не вернулся. И теперь он растаял там и ничем помочь не может. Не бывать больше радости, когда отец приходит домой с крупным уловом. Не бывать и надежде, что брата, которому нужна только чистая соль, можно вылечить. Тем более когда у матери, выматывающейся в прачечной, остался ещё и оболтус Далька.

А впереди длинная убогая жизнь, которая будет давить ежедневной мыслью, что ты ничего не отважился сделать.

На городской ратуше зазвонил колокол. Всё. В следующий раз звонарь подаст сигнал ранним утром. Или в случае ночной тревоги.

Далька скомкал покрывало, подхватил мешок и притаился за коробкой дымохода, прижимаясь к промазанному смолой бортику. Сейчас на крышу вылезет дежурный по подъезду сапожник Пульга. Поворчит, что не закрыли люк, проверит, заперты ли все четыре дымохода, и оставит Дальку наедине с небом.

Пульга не объявился. Видимо, старик сделал обход вверенной территории заранее и не сомневался, что ребячьи, живущая в доме, глупить не будет. Но на крышах соседних домов смотрящие свою службу несли.

Дождавшись, когда забурлившее небо выплюнет острые языки пара, Далька решил больше не прятаться, выскочил из укрытия и дрожащими руками взломал замок, запиравший мелкосетчатую дверцу-решётку. Забрался в тесную коробку с печной трубой, захлопнул решётку, закрепил на ней проволокой покрывало и забился в угол. Места было так мало, что вытяни ногу – и дотронешься до противоположной стенки.

Среди запасов – несколько спичек и огарок свечи, но Далька побоялся, что свет привлечёт внимание. Лучше сидеть в темноте, надеясь, что лёгкого тепла от трубы для чувства защищённости хватит. Была бы Сольга в углу напротив – как было бы проще.

Авось пронесёт...

Когда заныли ноги и стало невмоготу, Далька чуть размялся и рискнул выглянуть, откинув край покрывала.

Небо плескалось красным. А над крышами планировали страшные белые тени, с едва слышным свистом пикируя куда-то вниз к мостовым.

Далька отпрянул. Если заметят или почуют, наваяются всем скопом так, что никакая решётка не выдержит, и выпьют всю душу.

Всего ничего просидел, а уже затекает мокрая от пота спина. Скоро в дрожь от холода бросит, особенно если подумаешь, что снаружи творится. Да что представлять – сам увидел. Отец бы сейчас подбодрил или рассказал страшилку. Такую, от которой смеёшься только, не задумываясь, как жутко может быть от неба. Но отца нет.

Далька попытался отвлечься. Представил, что его план сработает. Как будет смотреть на него Сольга, зная, что он справился. В одиночку справился. Как улыбнётся мать, когда брат сделает первые шаги. Сам. Как раскланяется лекарь и скажет, что больше нет нужды в его услугах. И можно будет посмеяться над рваным небом, подарившим спасение.

Через час-два, когда Далька, ёжась от холода, задремал, пошёл мелкий дождь. Далька очнулся и чуть не заплакал – соль в воде растворяется, и попробуй потом хоть что-нибудь собрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.